

Лаврентьев Максим Владимирович

канд. юрид. наук, доцент

Поволжский институт управления им. П.А. Столыпина (филиал) ФГБОУ
ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при
Президенте РФ»

г. Саратов, Саратовская область

Косырев Андрей Васильевич

студент

Институт Прокуратуры ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юриди-
ческая академия»

г. Саратов, Саратовская область

ВОСПИТАНИЕ И ОБУЧЕНИЕ В ГЕРМАНСКОЙ КОЛОНИИ ДЛЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПРЕСТУПНИКОВ РАУГХАУС В XIX В. – НАЧ. XX В.

***Аннотация:** статья посвящена воспитанию и обучению в германской колонии для несовершеннолетних преступников Раугхаус (Суровый дом) в XIX в. Рассказывается о системе воспитания, системе обучения в колонии.*

***Ключевые слова:** Германия, XIX век, несовершеннолетние преступники, воспитание, обучение, наказание, пенитенциарная система.*

Развитие сети учреждений для содержания несовершеннолетних преступников началось после создания И. Песталоцци первого классического учреждения такого типа в Швейцарии. В 30–40 гг. XIX в. под влиянием идей Песталоцци было образовано в разных западноевропейских странах несколько классических исправительно-воспитательных заведений. В Швейцарии была создана земледельческая колония для несовершеннолетних преступников Бехтелен в 1840 г., во Франции – Меттрэ (в 1839 г.). Не стала в стороне от создания данного типа заведения и Германия.

Необходимо учесть, что германские государства еще не объединились в единую Германскую империю. Централизованную помощь от государства по-

лучить не было никакой возможности, поэтому только старания подвижников частной благотворительности могли решить эту сложнейшую проблему.

Спасение детей от произвола улицы, от криминалитета стало главной целью создания германских исправительно-воспитательных заведений. В 1833 г. в пригороде Гамбурга Горне был основан Раугхаус (Суровый дом) (Das Rauhe-Naus). Его основало общество «частных благотворителей и при помощи частных пожертвований, с целью принимать и исправлять в нем порочных и нравственно-угрожаемых детей Гамбурга» [1, с. 137]. Главным инициатором создания колонии стал знаменитый доктор И.Х. Вихерн (1808 – 1881 гг.). Гамбург был главным портовым городом Германии и количество брошенных и бесприютных несовершеннолетних детей, которые совершали мелкие уголовные преступления, было огромным.

Начал свое дело доктор Вихерн очень скромно в маленькой усадьбе, которая постепенно с каждым годом увеличивалась, так как покупались новые земельные владения по границам колонии. 28 августа 1838 г. усадьба и дом доктора Вихерна сгорели, они были подожжены тремя из своих же питомцев. «Вскоре она опять была отстроена и мало по малу расширилась, что теперь владеет собственной землею в количестве более 200 акров, на которых расположено 25 различных зданий разной величины и каждое со своим особым назначением. Все эти здания живописно разбросаны посреди садов, окружающих заведение, причем многие построены самими детьми. В самом центре этих владений находится первоначальная усадьба, осененная большим каштановым деревом, которое теперь показывают посетителям, как колыбель, из которого выросло все окружающее, так как Суровый Дом в настоящее время представляет целый городок, обсаженный деревьями, окруженный садами, лугами и возделанными полями» [1, с. 137 – 138].

Очень важным аспектом деятельности колонии было обучение малолетних арестантов. Этому уделялось большое внимание. В исправительную школу принимались дети в возрасте «с 8 и 10 лет и остаются в ней до конфирмации или до возвращения их родителям или до отдачи в частное услужение. Все дети

распределяются группами по разным помещениям, из коих каждое содержит около 12 человек, образующих отдельную семью; семьи носят название того дома, где живут, например, хижина рыбака, улей, хижина пастуха и т. п. При распределении детей по семьям не принимаются во внимание ни возраст, ни степень развития, ни род занятий; дети всех возрастов, развития и профессий соединяются в одну группу, причем единственным основанием распределения служат способности и характер того или другого ребенка. Семьи мальчиков отделены от семей девочек» [1, с. 138 – 139]. Такое соединение детей в семьи стало классическим для западноевропейских колоний и приютов для несовершеннолетних преступников.

Большое внимание уделялось дисциплине. «Дисциплина в этом заведении строгая; но какая разница между дисциплиной здесь и дисциплиной в какой-нибудь тюрьме. Ни характер наказания, ни характер унижения не свойственны ей; это та же дисциплина, какую применяет в своем семействе строгий, но готовый умереть за детей своих отец» [1, с. 140].

Ежедневно из каждой семьи часть «детей отправляется для занятий в ремесленные мастерские, остальные идут в классы или занимаются в поле и в саду. Классов четыре для всех семейств; счет ведется с младшего, четвертого. Занятия в классах начинаются в 6 часов утра. Во всех четырех классах закон божий преподается три раза в неделю, арифметика тоже три раза, чтение и толкование евангелия один раз в неделю, по субботам, пение в каждом классе обучают отдельно два раза в неделю, кроме того, два раза в неделю все дети собираются для обучения общему, хоровому пению светских и церковных мотивов. В 1 и во 2 классах преподают географию два раза в неделю, историю – два раза, ботанику, зоологию, физику и минералогию два раза, остальное время идет на изучение родного языка, чтение, грамматику и письмо, рисование и черчение. В низших, 3 и 4 классах, кроме арифметики, детей обучают чтению и письму по-немецки» [2, с. 122].

Таково приблизительное распределение учебных занятий в школе для мальчиков. Для девочек было другое распределение учебных предметов.

«...для девочек, обучающихся отдельно под руководством сестер (старших воспитанниц), а по некоторым предметам братьев, существует следующее распределение занятий; по вторникам, пятницам и субботам читается ветхий завет, по вторникам же и пятницам – общее пение, по средам – география и, один раз, средняя история; затем по вторникам, четвергам и пятницам – элементарное чтение, письмо немецкого языка и первые сведения по счислению. Далее по средам и четвергам занятия по немецкому языку, затем некоторым девочкам сообщаются поверхностные сведения по естественной истории. Объем необходимых предметов преподавания приурочен к программе, существующей в каждой хорошо устроенной народной школе. Весь понедельник занят мытьем белья для мальчиков и девочек, воспитывающихся в исправительном заведении. Кроме того девочки занимаются чисткой картофеля и приготовления на кухне. Летом стирка белья производится на вольном воздухе; в холодное же время – в большом помещении прачечной, где и находится все необходимое для мытья; котел, печь и две ручные машины для выжимания белья. Возле находятся сушильня и гладильня. В свободное время девочек учат шитью, кройке, вязанию и вышиванию. В 1871 году девочки сшили 89 рубашек, 156 полотенец, 18 простынь, 16 скатертей, 96 платьев, 23 юбки, 20 жилетов, 146 передников, 550 платков и кофт; связали 340 чулок и исполнили до 9 414 работ починки платьев и др. Кроме работ для потребностей самого заведения исполняются еще и частные заказы [2, с. 122 – 123].

Еще одним обучающим и, одновременно, воспитательным моментом был труд. По мнению А.И. ван дер Ховена, одного из лучших исследователей проблем исправления несовершеннолетних преступников «занятия в поле и огородничество составляют наиболее любимые детьми работы. С раннего утра расходятся они по своим участкам, где, при личном участии братьев, исполняются все работы по возделыванию земли, сбору хлеба, молотье и т. д. Своевременно делается сбор картофеля и других овощей, заготавливаемых на потребности самого заведения; излишек продается. Муки получается все-таки, сравнительно с потребностью мало, и потому приходится прикупать; печением

хлеба занимается один из братьев, имея трех мальчиков, как помощников. Что-бы показать, в какой степени заведение обеспечено продуктами, собираемыми с полей и огородов исправительного заведения, приведем следующие цифры домашнего хозяйства за последние годы. Заведению принадлежали: 9 коров, 2 лошади, 25 свиней, 26 кур и 8 уток. Получено 16 273 кружки молока, 820 яиц; зарезано 12 свиней, 3 утки, 8 кур и 1 теленок; снято с полей 35 тысяч фунтов соломы и 50 тыс. фунтов сена, 33 мешка ржи, 40 мешков овса, 345 – картофеля, до 400 мешков репы и моркови, затем до 1 000 мешков гороху, зелени, салату и т. д. Все это количество продуктов частью уничтожается в самом заведении, частью же продается или выменивается у соседей – поселян на другие продукты» [2, с. 123].

Обучение и воспитание в колонии Раугхаус было поставлено на высоком уровне. В общество возвращались реабилитированные, бывшие малолетние преступники, которые в будущем уже не совершали преступлений.

Список литературы

1. Альбицкий Е. Исправительно-воспитательные заведения для несовершеннолетних преступников и детей, заброшенных в связи с законодательством о принудительном воспитании. Е. Альбицкий, А. Ширген. – Саратов: Типография губернского ведомства, 1893.
2. Ховен ван Дер А.И. Заботы общества о судьбе малолетних преступников / А.И. Ховен ван Дер // Дело. – 1873. – №7.